

СПАСИБО, ПРАДЕДЫ, ЗА МИР!

*Макаревич Ю. А., студент 3-го курса АТФ БНТУ
Научный руководитель – доцент кафедры «Философские учения»
Ермак О. И.*

Медали прадеда

(прадеду Анатолию Петровичу,
ветерану Великой Отечественной войны, посвящается)

Медали прадеда держу
В благоговенье и молчанье,
Я о войне по ним сужу,
О горе, ранах и страданье.
Был ранен и контужен он,
И кости в щепки перебиты,
Но духом не был он сломлен,
В бою боялись его фрицы.
Он до Берлина не дошел –
Каверны легкие сожгли –
Вот санитарный эшелон,
С передовой пришлось уйти.
И чуть живой попал домой,
Как выжил – сам не понимал,
Неимоверною ценой,
Он мир для нас всех защищал!
С годами раны рубцевались,
Но сердце плакало всегда,
Когда все в праздники смеялись,
Катилась у него слеза...
Детей он вырастил и внуков,
Почетным гражданином был,
Полгорода пришлось проститься
В то время, когда он почил.
Медали прадеда держу
В благоговенье и молчанье,
Я детям своим расскажу
О прапрадеде их, в назиданье...

*Фото 1. Прадед Бондарев Анатолий Петрович,
ветеран Великой Отечественной войны, в первом ряду по центру;
служил в артиллерийских войсках;
родился в 1912 году в Курской губернии*

Воспоминание

(прадеду Георгию, участнику Великой Отечественной войны, посвящается)

Мой прадед с Греции далекой
В Одессу переехал жить:
Для греков море – не преграда,
Страну любую посетить.
С времен далеких Одиссея,
Чтобы добыть злато руно,
Они доплыли до Колхиды,
Ворот Кавказа заодно.
Ведя торговлю, зная море,
Мой прадед торгом промышлял:
Был уважаем он на взморье,
Но о лесных краях мечтал.
Так очутился в Беларуси:
Стране озер, лесов и рек,
Завел хозяйство и женился,
Был счастлив, жил как человек.
В войну, в жестоком лихолетье,
За Беларусь он воевал,
Не Грецию ведь защищал – Полесье,

И смертию героя пал.
Остался сын его – Георгий,
Как звали его самого,
В глуши полесской как Григорий
Крестили деда моего.
Смотрю на море, вспоминая
О прадеде моем:
Морская ширь до неба края,
Лишь белый парусник на нем...

Мне прадед оставил в наследство

Мне прадед оставил в наследство
Сокровище или же дар,
Который несу я из детства:
Уверовать он завещал.
Он так объяснял свою веру:
«Я ею и жив, и храним,
Судьба побросала по свету,
Но все же мой дух невредим.
Когда на войне в луже крови,
И трупы друзей тут и там,
Нас танки давили с крестами
Гусеницами по головам –
Тогда вот, от ужаса, боли,
Мне так захотелось вдруг жить,
Что я закричал: «Отец, Боже,
Тебе буду сердцем служить!!!
Коль выживу, детям и внукам
Я веру свою передам...»
Быть может, благодаря мукам,
Я верующим стал.
Вот бросил и пить, и курить,
Я больше не стал сквернословить,
И так старался прожить,
Чтоб Богу не прекословить.
Я строил, работал, любил
И, каждый день к Богу в молитве,
За жизнь благодарил:
И в мирное время, и в битве.
Тебе, мой потомок, хочу
Я дар завещать драгоценный,
И будет все по плечу –
Ты веруй всегда, непременно!»